УДК 929

А.С. Зуева-Измайлова

Ижевск

МИНИСТР ИЗ ДЕРЕВНИ ЧУМОЛЁ

Цитирование: Зуева-Измайлова А.С. Министр из деревни Чумолё // Наследие. 2019, № 2(15). – С.130–145.

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.2.10>

Citation: Zueva-Izmailova A.S. Ministr iz derevni Chumolyo [Minister from Chumolyo village] // Nasledie [Heritage] 2019, No. 2 (15). – pp.130–145.

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.2.10>

В статье представлен первый опыт литературно-критического чтения автобиографической прозы экс-министра по социальной работе Удмуртской Республики Анатолия Ермиловича Матвеева. Автобиографические книги А.Е. Матвеева на удмуртском и русском языках читаются как единый мемуарно-биографический текст и войдут в историю литературы Удмуртии не только как документы времени, но и как своего рода «эгодокументы». Вписанные в контекст художественных традиций удмуртской и европейской литературы, книги А.Е. Матвеева получили достойную оценку не только русскоязычных и удмуртских читателей, но и профессиональных авторов. В 2017 г. А.Е. Матвеев принят в члены Союза писателей Удмуртии.

Ключевые слова: удмуртская литература, мемуарно-биографический жанр, элита удмуртской интеллигенции, семейная династия в новеллах.

Zueva-Izmailova A.S. Minister from Chumolyo village

The article presents the first experience of literary and critical reading of the autobiographical prose of the ex-Minister for Social Work of the Udmurt Republic Anatoly Yermilovich Matveev. The autobiographical books of A.E. Matveev in the Udmurt and the Russian languages are read as a single memoirs-biographical text and will be included in the history of the literature of Udmurtia not only as documents of time, but also as a kind of autobiographies. Written into the context of literary traditions of the Udmurt and the European literature, the books of A.E. Matveev received a worthy assessment not only from the Russian-speaking and the Udmurt readers, but also from professional authors. In 2017 Matveev was admitted as a member of the Union of Writers of Udmurtia.

Key words: Udmurt literature, memoir and biographical genre, elite of the Udmurt intelligentsia, family dynasty in novella

Анатолий Ермилович Матвеев (1934) – известный партийный и государственный деятель, ученый-экономист, активный участник социально-экономических преобра-

зований в Удмуртии и России XX в. – человек удивительной судьбы и творческих дарований.

В 2000-е гг., будучи на заслуженном отдыхе, А.Е. Матвеев обратился к литературному творчеству, чтобы рассказать современному читателю «о времени и о себе». Его необычно плодотворная, целенаправленная и счастливая жизнь стали объектом его литературных рефлексий. Автобиографические книги А.Е. Матвеева на русском и удмуртском языках «Дорога к счастью» (2016), «Баня – чудо. Любовь, добро...» (2016), «Выжы ке юн, писпу но йон» (Если корни крепки, то и дерево плодовито) (2016) войдут в историю литературы Удмуртии не только как документы времени, но и как своего рода «эгодокументы» и воспринимаются как единый мемуарно-биографический текст. Его рука потянулась к перу с тем, чтобы поведать читателю о замечательных представителях славного рода Матвеевых, целеустремленных и трудолюбивых, духовно богатых и щедрых на доброту и помощь. Каждая новелла в книге – это красиво сотканное полотно из человеческих судеб и событий, на котором и солнечный свет, и говорливые родники, и запахи трав, и ржанные караваны, хранящие жар русской печки и тепло человеческих рук. Воспоминания А. Матвеева – своеобразный способ подведения итогов. Автор желает сказать слова благодарности родным и близким, людям, которые помогали ему в детстве, во взрослой жизни, в карьере, которая сложилась весьма удачно. Глубокая любовь автора к своей родословной, его восхищение и преклонение невольно передаются и читателю, который начинает испытывать чувство достоинства и самоуважения, потому что сам является представителем этого народа.

А.Е. Матвеев достаточно ярко показал потребность человека переходного, пореформенного времени определить свое место в изменяющемся мире, определить те духовные ценности, которые передаются из поколения в поколение и составляют генофонд этноса. Автобиографический герой воплотил в себе лучшие черты советской эпохи и постсоветского времени, выявляя их общечеловеческое содержание. Его жизнь – это бег с препятствиями, постоянный труд, борьба за выживание, формирование в себе характера борца и победителя. «Человека создает его сопротивление окружающей среде» (М. Горький). Проблематика конфликтов и характеров, характер повествования позволяют определить жанровое своеобразие произведения А.Е. Матвеева как автобиографический роман, основанный на документах, архивных материалах, экономических расчетах, личных воспоминаниях, включая зарубежные поездки и др. Автор воспроизводит семейное древо Матвеевых. Светом и любовью дышат слова, обращенные к деду и бабушке, отцу и матери, братьям и сестрам, другим родственникам. История каждого из них запечатлена в новелле, скреплена в эпическом сюжете единством авторской позиции. «Дорога к счастью» – это первый в удмуртской литературе автобиографический роман воспитания, воссоздающий историю династии в новеллах. О специфике такого жанра литературовед Н.Я. Берковский писал: «Роман воспитания дает через историю индивидуума историю рода». «История рода очищается в биографическом романе через историю индивидуума, обновляется, юнеет через нее» [Берковский, 1973, с.55].

Автобиография всегда создается в свете глубинной внутренней мысли, отражающей взгляд автора на самого себя, поэтому она изначально заключает в себе идею исповеди. Исповедальная доминанта текста служит показателем его искренности,

«подлинности». Искренний тон повествования как художественный прием позволяет высветить факты из эмпирического биографического опыта автора, одухотворить их живой мыслью и яркой образностью. Используемый в произведении фактический материал придает повествованию особую эмоциональную выразительность, а рассматриваемая проблематика, как правило, носит гуманистическую направленность. Присутствие «Я» повествователя в структуре произведения является приемом активного выражения субъективного отношения к действительности.

А. Матвеев стремится не просто рассказать о своей жизни в историческом контексте XX в., но запечатлеть те индивидуальные переживания, которые ими вызваны, назвать героев и антигероев, тех, кто помогал становлению его неординарной судьбы. Автобиографическому роману «Дорога к счастью» свойственны философские размышления и лирические откровения, здесь присутствуют и реалистические описания, и связанные с фольклорно-мифологическими традициями образы и характеры. Обращаясь к первородным слоям народного сознания, автор предстает перед нами одновременно хранителем национальных традиций и современным человеком, обладающим историческим мышлением и опытом государственного строительства. Для него в равной степени важны материальные и духовные ценности, составляющие бытие народа, забота о его социальных, духовных, национальных проблемах, думы о его будущем. Автобиографический герой смотрит и на себя, и на родителей, и на народ, и на всю прошедшую жизнь сквозь историческую призму. Эта призма, с одной стороны, разделяет читателя и героя, жившего в то время, а с другой стороны, соединяет, позволяя увидеть это самое «тогда» в ракурсе современности. Непроизвольно получается так, что сам автор воспоминаний представлен множеством социальных ролей: внук, сын, муж, отец, член правительства, министр, хранитель национальных традиций, народной мудрости и связи поколений.

В основе автобиографического романа «Дорога к счастью» – история четырех поколений рода Матвеевых, насчитывающих более 90 кровных судеб по отцовской линии.

Историко-архивные данные проливают свет на историю рода Матвеевых длиною почти в два столетия: «В селе Верхнее Асаново Алнашского района проживала семья потомственного крестьянина Ивана (1838 года рождения). Время появления первых поселенцев в этих местах, по преданиям, около 400 лет тому назад. В те далекие времена алнашская сторона была покрыта дремучими лесами, в которых водилось много разной дичи и зверья, в изобилии произрастали ягоды, грибы, в реках водилась рыба, раки, в дуплах деревьев гнездились дикие пчелы, на лугах, опушках лесов – обильный сочный травостой. Предки Ивана, отца Матвея, переселились в эти края в поисках лучшей доли» [Матвеев, 2017, с.6].

В автобиографической книге большое место уделено одному из патриархов рода – Алексею Матвеевичу. Неординарная личность, он был трудолюбив, правдолюбив, имел авторитет среди односельчан, за что избирали его старостой в своей деревне и Голюшурминской церкви, позднее – членом Можгинского ЦИК. В 1925 г. Алексей Матвеевич Матвеев был избран делегатом Всероссийского съезда Советов, одним из первых крестьян-удмуртов стал кандидатом в члены ЦИК СССР III созыва и ВЦИК РСФСР XII созыва, а также членом комиссии по национальным вопросам ЦИК СССР. Ему довелось работать в составе комиссии по национальной поли-

тике, помощником в приемной М.И. Калинина. Был председателем колхоза и сельского совета, знал взлеты и падения, дважды был судим (по доносу односельчан), дважды был исключен из партии (всегда имел свое мнение, а не выполнял бездумно указания сверху). Несмотря на все трудности жизни, дед Алексей не озлобился, не сломался, не ожесточился. При любой власти, при любой погоде он – крестьянин-земледелец, который пашет весной, лелеет урожай летом, убирает его осенью и живет ожиданием зимой. Все доброе, мудрое, ценное, заложенное в Алексее Матвеевиче природой, школой большой сложной жизни, перешло к его наследникам. Он учил детей личным примером, ответственным отношением к делу, умением доводить его до конца, любовью к дому, глубоким уважением к уму. В его домашней библиотеке была республиканская и союзная периодика (газеты «Удмурт коммуна», «Правда»), справочная литература («Сельский энциклопедический календарь») и др.

Дед Алексей был инициативным руководителем, стремился вносить в сельское хозяйство новаторские методы производства, поднимать производительность труда. В новелле «Картошка» описан случай, как Алексей Матвеевич съездил в Костромскую область за новым американским сортом семенной картошки «Лорх». «Два мешка посадили на колхозном поле под контролем агронома Евдокима Муратова, а один раздали нескольким колхозным передовикам. По паре килограммов досталось агроному и самому Алексею Матвееву» [Матвеев, 2017, с.112].

Сын Алексея Матвеевича Ермил Алексеевич Матвеев – один из ярких представителей удмуртской интеллигенции советской эпохи. Выпускник Асановского сельхозтехникума и Высшей партийной школы при ЦК КПСС (Москва), он был партийным работником и профессиональным журналистом, редактировал газеты «Алнашский колхозник», «Удмурт коммуна», «Советской Удмуртия», позднее – редактором издательства «Удмуртия», литературно-художественного журнала «Молот». По роду своей деятельности был связан с творческой и научной интеллигенцией, работал с писателями, учеными, артистами, активно и охотно общался с ними в неформальном семейном кругу. Корректно вводил Ермил Алексеевич сына Анатолия в мир городской культуры, развивал заложенные природой литературные способности. Интерес к удмуртской, русской и зарубежной классической литературе, унаследованный от отца опыт работы с текстом, филологическая культура помогли Анатолию Ермиловичу написать книгу о своей родословной, которая, безусловно, талантлива и чрезвычайно полезна не только для потомков, но и всего народа.

В книге описана не только история жизни и карьерного роста отца: его внимание сконцентрировано на трогательных и нежных взаимоотношениях родителей (новелла «Несгибаемая любовь»). Любовь – важная составляющая в любой семье. Любовь выкристаллизовывается в трудностях. История романтической любви отца Ермила Алексеевича и матери Екатерины Семеновны стала основой сюжета повести Ф. Кедрова «Катя» (1940). Впрочем, сам будущий писатель Филипп Кедров тоже был причастен к этой истории. Вместе с Василием Азиновым (секретарем райкома комсомола) и Ермилом Матвеевым (счетоводом-бухгалтером Алнашского сельпо) он помог вызволить Катерину Малышеву из домашней тюрьмы, в которую ее заточил ее поклонник Максим. Благодаря сильной воле и выдержке она смогла вырваться из плена и стать женой любимого человека (Ермила). Эту реальную историю, легшую в основу повести Ф. Кедрова «Катя», Ермил Алексеевич читал своим

№ 2 (15) (2019)
«Наследие»

детям в романтической обстановке на лужайке у пруда, что придавало «еще большую необыкновенность, сказочность моменту ... семейной читки»: «Отец нам казался былинным сказочным мудрецом, пришедшим к нам из далекого армейского бытия и рассказывающим историю из неведомого прошлого» [Матвеев, 2017, с.38].

Детям был преподан урок преданности, верности, любви. Ведь одна из основных идей автобиографического романа – сохранить семью, найти формы и методы ее укрепления, продолжить для будущих поколений одухотворенное ее назначение, которое связано главным образом с воспитанием детей. Родительская любовь, абсолютное доверие к детям, а также личностные начала (трудолюбие, любознательность) подталкивают представителей династии Матвеевых к совершенствованию, самовоспитанию. Самое богатое наследство, которое родители могут оставить детям, – это счастливое детство, с добрыми воспоминаниями о матери и отце, бабушке и деду. Оно освещает грядущие дни, охраняет от искушений и согревает в суровых буднях жизни, когда дети покидают родительский дом.

В 1934 г. в с. Алнаши в семье Ермила Алексеевича и Екатерины Семеновны Матвеевых родился сын Анатолий. Через некоторое время семья переехала в Ижевск в связи с назначением на новую должность Ермила Алексеевича. В 1941 г., в первый день войны, его призвали на фронт, и дети (их уже было четверо) вместе с матерью уехали к деду в деревню Чумолё Алнашского района. Так было решено на семейном совете. Дед Алексей заменил им отца. Здесь прошли счастливые годы детства и отрочества Анатолия Ермиловича, становление его как личности. Деревенское детство – это тот мир, в котором сохраняются чистота, свет, ощущение первозданности мира. Деревня Чумолё стала для автобиографического героя центром вселенной; каждый раз путь возвращения в дом деда воспринимается им либо как счастливое время, либо как этап преодоления сложности. «Детство часто держит в своих руках истину» (Д. Рескил).

Автобиографическая повесть А. Матвеева органично вписывается в контекст современной удмуртской литературы.

Автобиографии, исповеди, портретные очерки и зарисовки, различные воспоминания свидетельствуют об активном появлении в составе национальной литературы произведений мемуарно-биографического характера. Причем пишут не только профессиональные писатели, но и люди разных профессий, возрастов, вероисповеданий. Анализируя современную мемуарно-биографическую прозу (повести А. Конюховой «Шудтэм шуд» (Несчастливое счастье, 1996), С. Пушиной-Благининой («Исповедь грешницы, или Я – удмуртка», 1996), К. Куликова «Улонын мар но уг луы» («Что только в жизни не бывает», 1997), М.Г. Атаманова («Мой путь в Библию», 1999), Г. Романовой «Жужыт-жужыт гурезе...» (Моя высокая-высокая гора, 2001), М. Иванова «Эшмед» (Повесть о моем роде из Эшмеда, 2001)), литературовед Т. Зайцева пишет: «Самопознание автора, художественное постижение им собственного духовно-биографического опыта и черт своей индивидуальности составляет неотъемлемое звено современной удмуртской литературы. Актуализация этой стороны литературы свидетельствует об оживлении и динамичном развитии личностного начала в составе национальной культуры» [Зайцева, 2007, с.115–116].

Повышение интереса к документальности, стремление к воссозданию реального, биографического опыта – характерная черта всей современной российской литера-

туры. В ней формируется целое течение, обозначенное как «новый автобиографизм». Теоретик и историк русской литературы Н.Л. Лейдерман, размышляя об этом явлении, пишет, что мемуарно-автобиографические произведения «посвящены истории поединка личности с хаосом жизни, в данном случае – через построение родной современности как единственного, изнутри освоенного и наполненного субъективными смыслами и связями, только автору принадлежавшего отрезка истории и вечности» [Лейдерман, 2009, с.37–38]. Для произведений этого жанра характерна общая система признаков: внутреннее развитие героя, раскрывающееся в становлении с внешним миром; уроки жизни, получаемые героем в результате эволюции; изображение становления характера с детства до физической зрелости; активная деятельность главного героя, направленная на установление гармонии и справедливости; стремление к идеалу, гармонически сочетающее физическое и духовное совершенство; метод интроспективного изображения событий и допустимость ретроспекции и др.

В структуре жанра мемуарно-биографической прозы всех времен и народов, как правило, лежит обряд инициации (посвящения), первой частью которого является волшебная сказка. Согласно теории В. Проппа («Исторические корни волшебной сказки»), в волшебных сказках герой проходит 3 испытания, добывает 3 помощников, здесь также присутствует мотив поиска коня, невесты и др. Модель волшебной сказки универсальна. О роли волшебной сказки, а также обряде инициации в поэтике и семантике удмуртского романа пишет А.С. Зуева в монографии «Удмуртская литература в контексте языческих и христианских традиций» [Зуева, 2000, с.176–203].

Жанрообразующая роль обряда инициации придает автобиографическому роману А.Е. Матвеева черты национальной самобытности и оригинальности.

В удмуртских обрядах инициации, известных под разными названиями («Урвось», «Кулэм потон уй», «Эру карон», «Урбеч ульян»), зафиксирован переход индивида из одного статуса в другой (число взрослых, брачноспособных, в мужской союз, круг жрецов, шаманов и др.). Герой подвергается разным испытаниям, приобретает магические силы, демонстрируя свою стойкость, сообразительность. В удмуртских обрядах инициации зафиксировано, как у 16–18-летних юношей проверяли умение мастерить, рукодельничать, а также физические и умственные способности. В статье «Быдэ вуэмез пусьён» (Обряды совершеннолетия) народный художник, этнограф С. Виноградов пишет: «Вечером собирались в условленном месте (часто в лесу), разжигали костер. Старики совершали молитву. Затем была совместная трапеза. После ее окончания устраивались различные игры, состязания, в частности, юноши перебрасывались друг с другом головешками из костра, подожженными вениками, прыгали через костер. Иногда Совет стариков перед костром проводил своеобразный осмотр юношей, их тела, насколько они физически стали мужчинами, а также проверяли силу их голоса: испытуемые, обратившись к лесу, кричали: “О-у-э!” (юноши должны были состязаться в силе эха). В соответствии с достоинствами каждому выдавали особые бирки – жетоны, которые они предъявляли по возвращению в деревню девушкам, а те угощали их кумышкой. Юноши шли по деревне из дома в дом, похваляясь силой, иногда даже выворачивая столбы с воротами. Теперь, после обряда “Урвось”, можно было жениться» [Виноградов, 1994, с.22].

В деревне Чумолё (в переводе с удмуртского языка «стог сена») автобиографический герой проходит те или иные испытания, принимает участие в традицион-

ных обрядах и ритуалах, приобщаясь к миру старших, гармонии космоса и социума. Главным его воспитателем, ментором выступает дед Алексей. Завязка повествования (поэтический зачин) представляет собой семейную сцену поучения, в которой герой получает наказ. Алексей Матвеевич встречает прибывшую из Ижевска многочисленную семью сына Ермила хлебом, медом, пожеланиями здоровья, трудолюбия и взаимной любви. Эта добрая встреча навсегда запечатлелась в душе мальчика, именно здесь, в добром доме деда, он провел детство и отрочество, постигая мудрости жизни.

Отчий край начинается с родного дома. Мальчик был покорен домом деда, его красотой и самобытностью. «Белые красивые наличники на окнах жилого дома, а на двух створках больших ворот и на калитке изображение солнца, вырезанное из широкой доски, в виде круга с радиально отходящими резными лучами, обрамленные деревянным кольцом, с множеством просверленных углублений, означающих мириаду звезд в поднебесной».

Красота дома обозначает также полноту семьи как главной ценности в удмуртском социуме. Здесь жили несколько поколений Матвеевых, умножая материальные и духовные ценности. Усадьба воссоздает историю рода Матвеевых, каждое поколение принимало участие в ее строительстве. Традиция сочетается с современной практичностью. «Старый дом был построен в 1895 году отчимом Яковым вместе с пасынками Степаном и Алексеем; а новый дом Алексей построил вместе со своими сыновьями Ермилом и Афанасием». Старый и новый дома с другими постройками создавали замкнутый со всех сторон уютный дворик, наполовину заросший топтун-травой. Ворота дедовской усадьбы красиво и органично соединяли два его дома. Фа-сад домов выглядел единым архитектурным ансамблем». [Матвеев, 2017, с.70–71]

В традиционной культуре дом – это важная составляющая в жизни человека. Представляя систему повседневного существования, дом играет немаловажную роль в приобщении человека к нормам и реалиям культуры и общества. «Дом, входя в систему окультуренного пространства, связан с эмоциональной стабильностью человека и создает ощущение защищенности, устойчивости, укорененности. Наиболее существенной стороной в этом вопросе оказывается присущая традиционному сознанию оппозиция «свой–чужой», когда дом выступает в качестве «своего», «родного» пространства, а все, что за его пределами, – «чужого», «враждебного» по отношению к человеку» [Пчеловодова, 2017, с.36].

В доме деда мальчик почувствовал себя в безопасности после периода жизни в Ижевске военной поры. Его удивляют планировка жилища и стили его украшения, русская печка, национальная кухня, практика питания и гастрономические предпочтения, высокая культура ведения домашнего хозяйства – все это психологически достоверно воссоздает жизнь как подлинную реальность, пережитую в личном опыте автобиографического героя. Удмуртский дом, его архитектура становятся предметом рефлексий и умудренного жизненным опытом повествователя, который является современником не героев, а читателей и отделен от них временной дистанцией. Он ближе других субъектов сознания к автору как носителю концепции всего произведения. Авторское сознание не проявлено грамматически, очевидна лишь доминантная установка прозаика на визуализацию пространственно-временных основ прозаического текста [Корман, 1992, с.156].

Усадьба деда Алексея представлена не в отдельности, а в единении с окружающим ее природным ландшафтом (огород, сад, речка, баня, пруд, мельница, гора, колхозные поля). Эта целостность создает понятие «родного места», сельского мира, малой родины, с ними связано социально-нравственное самоопределение автобиографического героя. В такой ландшафтной зоне проходили сельскохозяйственные работы, многонациональные народные праздники Гербер, Троица, Сабантуй, купание, рыбалка, творческие вечера-посиделки, мальчишеские разборки... Сельский мир, традиции народной культуры с ее многовековыми устоями, обрядами и зрелищностью – это те истоки, которые формируют систему поведения, мышления, дают энергию для преодоления жизненных испытаний.

Баня занимает особое место в системе социокультурных ценностей удмуртов. Это сакрально-ритуальное место, где совершается таинство перехода ко всем важным этапам жизни человека. В этнографической работе Кузеева Герда «Человек и его рождение у восточных финнов» [Герд, 1993] показано, как издавна удмуртские женщины рожали в бане, там же происходил обряд наречения ребенка первым именем «мунчо ним» (банное имя). Баня используется в свадебном обряде, обряде кипанча (аналог русского праздника Ивана Купалы), а также в хозяйственных, бытовых мероприятиях. Ведущая роль отводится ей в профилактике здоровья и лечении болезней.

Баня играла огромную роль в семье Матвеевых, на этом выросла «маленькая семейная педагогика». Об этом можно узнать в книге «Баня – чудо. Любовь и добро...», в которой собран фольклор русского и удмуртского народов, а также литературные тексты о бане, некоторые из них проиллюстрированы самим автором книги. Здесь описаны семейные традиции, большие и маленькие секреты, которые преподавали А.Е. Матвееву дед и отец. Банный день для них был не только вечером наслаждения парилкой, массажем и контрастными водными процедурами, но и радостью вкушения эликсира жизни – медовухи, овсяной томленки – из деревянных расписных ковшей-утятниц. Рецепт семейного напитка, имеющего божественную силу, изложен в легенде «Эликсир жизни». Патриархальная семья, представленная 3 поколениями, демонстрирует искусство наслаждения жизнью, счастьем взаимного общения и обогащения, процессом формирования родового мироощущения, добротой и красотой.

В доме деда герой проходит испытание трудом. Он усердно трудится на огороде, осваивает необходимое для жизнеобеспечения хозяйственно-бытовое ремесло. Именно в доме деда, крестьянина-труженика, по-хозяйски, по-государственному относящегося к жизни, Анатолий приобщился к нелегкому крестьянскому труду, который на селе составляет основу жизни. Дед научил внука всему тому, что умел сам: «Вся педагогика состоит в примере» (Ф. Достоевский). С самого раннего детства деревенские мальчишки помогали взрослым и на колхозных работах, и на подворье (скот и птицу покормить, сено заготовить на зиму). Помимо этого, дед научил Анатолия плести лапти, подшивать валенки, даже первые коньки и лыжи внук сделал под приглядом деда, они были деревянными и очень удобными. Дед учил быть самостоятельным, активным, уверенным в себе, не ждать, когда кто-то для тебя сделает. Когда мальчику исполнилось 12 лет, дед сказал ему: «Пора самому зарабатывать на жизнь. Будешь из Голышурмы почту носить» [Матвеев, 2017, с.177]. Три года исправно носил Анатолий газеты и журналы, письма и денежные переводы, посылки, сочетая успешную учебу с работой колхозного почтальона. «Каждый день зарабаты-

вал по 0,75 трудодня, и выливались трудодни за год в 3–4 мешка зерна, пару телег соломы, сена, иногда – льняное масло» [Матвеев, 2017].

Шестикилометровая дорога из дома в школу и обратно была сопряжена с опасностями, препятствиями, страхами. Однажды зимой он едва не стал добычей волков: спасли характер (никогда не сдаваться!) и самодельный факел.

По мере взросления героя испытания приобретают характер превратностей судьбы, или проверки моральных качеств. В новелле «Сенокос» описано, как во время сенокосной страды герой впервые почувствовал и радость коллективного труда, и горечь первой неудачи. Ни физическая закалка, ни сноровка, ни природный ум на этот раз не помогли ему выиграть поединок.

Анатолий возил на быке траву к ферме на силосование (лошади были отправлены на фронт). Однажды в безветренную погоду бык пытался упрятаться от паутов и слепней, стал неуправляем. «Оглобли выскочили из хомута, бык освободился от телеги. Осью телега зацепилась о палисадник, разнесла решетки углового дома бабушки Орины. Я держал вожжи, и бык меня сдернул с телеги с силосом и, пока я не выпустил вожжи, протащил меня по земле на пузе. Позор!»

Дружески-ученическое общение со старейшинами деревни Чумолё научило его не вешать нос при неудаче, а сделанные ошибки вовремя исправлять, начатое дело доводить до конца.

Проверкой моральных качеств и обретением нравственных уроков завершается также поход за колхозным горохом. Кто из деревенских детей не помнит романтические походы, марш-броски на соседские огороды и/или колхозные поля, чтобы попробовать запретный плод, который всегда вкуснее?! Удмуртская поговорка гласит: «Самой ческыт эмезь бускель бакчаын кисьма» (Самая лучшая малина зреет на соседнем огороде). «Горошины Чапаевские крупнее и вроде бы слаще Чумолинских», – решают два закадычных друга (Юра и автобиографический герой), отправляясь «на операцию» в соседнее село, предварительно обсудив маршрут похода и исключив возможность быть пойманными. Но охранник из деревни Чапаевск вскоре обнаружил колхозных воров, Юра оказался в руках сторожа, а Анатолий ловко скрылся от погони, но оказался в объятьях природных сил, которые его жестоко наказали. «Я оказался в объятьях двухметровых зарослей крапивы на склоне лога в рубашке с короткими рукавами, с босыми ногами; на дне оврага – острая густая осока на кочках, камыши, меж кочками липкая вязкая трясина, на другом склоне опять крапивные заросли. За те несколько секунд продиранья, удирания через лог я не заметил и не чувствовал, как сильно весь изжалился крапивой, изрезался осокой. Это я остро ощутил через метров двести от лога, где свалился, запутавшись ногами, в волнах пышного нескошенного ржаного поля» [Матвеев, 2017, с.104]. Но не физические боли беспокоили подростка. Он испытывал чувства стыда и вины за то, что друг пребывал в неволе, а он оставался на свободе. «Я до сих пор помню этот крапивный кошмар с осокой, подобные лога обхожу стороной. На чужой каравай рот не разевай» [Матвеев, 2017, с.105].

В романе «Дорога к счастью» это единственный пример, где природа – не союзник героя, а его антагонист. Мотив доброго, родственного взаимодействия человека и природы оборачивается здесь своей противоположностью. В этой и другой

ситуации Анатолий прощается с детством, взрослеет, утрачивает былую наивность, любопытство, ибо постигает загадки жизни, ее радости и страдания.

А.Е. Матвеев – мастер лирического пейзажа, в его прозе много образных символов, репрезентирующих флору и фауну малой родины. Летние пейзажи живописны, зрительно насыщены, пронизаны яркими красками. Буйная растительность, многоцветье красок, звуков – все это сигнализирует о восторженности, возвышенности мировосприятия героя. Его любимое время года – лето; именно летом он полон жизненной энергии, радости бытия, радости ожидания. Образы цветущих лугов, засеянных зерном полей, зеленых лесных массивов, полноводной реки Камы – все это ярко представлено в новелле «Сенокос», воспроизводящей один из важных праздников удмуртского аграрного календаря. Автобиографический герой тяготеет к водной стихии, будь это речка детства, где он поймал огромную щуку, или Кама, где он ловит рыбу и /или купается с друзьями, или Ижевский пруд, где проходит испытание на прочность и выносливость. Человек, который вырос у воды, – особенный человек.

Последним испытанием – добыванием коня – завершается первый (деревенский) цикл испытаний героя. Конь в сказках выступает как боевой товарищ и верный помощник героя, который добывает его силой и хитростью. Не такова роль вороного жеребца по кличке Крот в жизни автобиографического героя, ибо мотив зооморфного помощника, явно присутствующий в романе «Дорога к счастью», приобретает здесь реалистическую мотивировку. Еще школьником-третьеклассником Анатолий стал ухаживать за жеребцом, а затем трудился вместе с ним на колхозных работах. За пять лет дружбы ни разу не ударил его. Участвуя в колхозном празднике Сабантуй, автобиографический герой не раз успешно выступал на любимом вороном жеребце. Получил главный приз, обрел статус победителя, все признали в нем героя-наездника.

Г. Никитина, специалист по удмуртской народной педагогике, пишет: «По бытовым (практическим) крестьянским меркам достижение совершеннолетия было событием, имевшим важное общественное значение: появлялся новый взрослый член трудового коллектива и продолжатель рода. Поэтому короткий период молодого возраста отличается пристальным вниманием общины, строго следившей за ним» [Никитина, 1992, с.45]. Классифицируя возрастные циклы в народной педагогике, Г. Никитина отмечает, что к 16–17 годам молодое поколение было полностью подготовлено к той жизни, которую предстояло вести в дальнейшем. «Совершеннолетняя молодежь принимала участие во всех видах мужских и женских работ, соответственно половым ролям. Парни вместе с молодыми мужчинами участвовали в бороньбе, пахоте, косьбе, вывозе сена и урожая с полей, молотьбе. Молодые и взрослые мужики готовили рабочий инвентарь, сеяли, сушили и укладывали хлеб в закрома. Совместными усилиями молодежи и взрослых производилось удобрение полей, заготовка дров, уход за лошадьми и т.п.» [Никитина, 1992, с.45]. Теперь можно жениться. Об этом же пишет фольклорист Д. Яшин в книге «Удмуртская народная сказка»: «Положительный герой удмуртской волшебной сказки преодолевает все препятствия, всегда одерживает победу над своими врагами и достигает своей цели – получает руку царевны или сам становится царем» [Яшин, 1965, с.16].

По всем этим традиционно-народным представлениям и критериям 16-летний герой повести «Дорога к счастью» соответствует статусу совершеннолетнего. В реальном времени это совпало с отъездом из Чумолё в г. Ижевск. В очередной раз наставляя внука, дед Алексей сказал: «Хочешь стать инженером – поезжай учиться в город». Началась новая серия испытаний, носящих не сказочно-фольклорный, а реалистический характер в условиях нового урбанистического топоса. Мотив борьбы за невесту занимает центральное место в серии городских испытаний героя.

Тема Ижевска в удмуртской литературе довольно популярна. О городском феномене активно пишут современные поэты перестроечной эпохи П. Захаров, Л. Орехова, Т. Чернова, Л. Тихонова, Э. Батуев, С. Матвеев, В. Шибанов, М. Федотов и др. Анализируя их творчество, А. Арзамазов пишет: «Ижевск фактически никогда не был местом рождения, первых слов, первых чувств. Будучи вынужденным пространственно-экзистенциальным центром, он начинал влиять на самосознание удмуртского интеллигента, резонировать с его психологическими и социальными обострениями, неудачами (...) Поэты, писатели, художники, ученые, живущие этнокультурными гуманитарными интересами, чувствуют значительное сопротивление среды, становятся заложниками неприятия ценностей, посылов, установок, определяющих творческую личность (...) Ижевск – город серой повседневности, рутинности, быт здесь подавил бытие» [Арзамазов, 2016, с.204].

А.Е. Матвеева – представителя поколения советских людей второй половины XX в. – изначально не подавляет индустриальность и «антиудмуртскость» Ижевска. Он приехал, чтобы покорить Ижевск – индустриально-техническую столицу Удмуртии, и живет по «реалистичным» законам этого города, вливаясь в рабочие массы. Напитавшись соками родной алнашской земли, он энергично берется за самые трудные участки заводской жизни. Поступил на работу на завод «Ижсталь» грузчиком, одновременно учился в школе рабочей молодежи. После свободной деревенской жизни юноша почувствовал резкий контраст: «В ночную смену на ходу засыпал, грузил “горячие” стволы противотанковых и авиационных пушек. Мы их еще не остывшими с обжиговых печей перегружали на тельферные поддоны и вывозили на склад и там разгружали вручную в штабеля» [Матвеев, 2017, с.136].

В таких условиях закалялась сталь. Герой не унывал. Не боялся ставить перед собой новые задачи. Учился самостоятельности, воспитывал в себе самодисциплину. Много занимался самообразованием. В школе рабочей молодежи на фоне городских ребят оказался «середняком». Нужно было много заниматься, осваивать новые формы и виды жизнедеятельности, которые предоставляла городская цивилизация. В новелле «Как отрок из деревни покорял город» описано, как юноша занимался в аэроклубе и успешно сдал экзамены по полетам на учебном самолете. «Осуществилась моя мечта побывать за штурвалом самолета и с неба на землю посмотреть, как птице в полете» [Матвеев, 2017, с.139]. Удалось взять еще одну жизненную высоту. Главное – победа над собой.

После первых успехов жизнь в городской среде приобретает положительный, романтический оттенок. Организация здорового отдыха, взаимоподдержка и добрая дружба с одноклассниками помогли герою успешно закончить 10-й класс и поступить в Ижевский механический институт. Этому способствовало и то, что он встретил свою первую любовь, покорил самую красивую и умную девушку – «ладушку»

сероглазку» с темно-русыми косами – Римму Ковычеву, которая впоследствии стала его женой и музой. Любовь призывала к радостной восклицательности, ликование, повышала градус страстей и страданий. В Русском драматическом театре той поры (50–60-е гг. XX в.) существовала добрая традиция – до начала спектакля играл оркестр, шли танцы. Слушая звуки вальса «Дунайские волны», герой понимает, что он окончательно и бесповоротно влюблен. Очевидно, что для автобиографического героя любовь имеет космическое, вселенское значение.

В новелле «Гроза» гроза становится прочитываемым символом, сопровождающим любовные муки. Четверо молодых людей, оказавшись в лодке на Ижевском пруду, проходят испытание на физическую и моральную прочность. Молния, гром, стена дождя преобразуют природу, очищают от сомнений и страхов, дарят веру в скорое обретение взаимной любви.

Осваиваясь в новом жизненном пространстве, герой прежде всего замечает то, что способно дать энергию преодоления жизненных барьеров. Для него каждое пространство – степень духовного и физического роста, время напряженной внутренней жизни. Благодаря сильной мотивации, преодолению трудностей, правильному жизненному выбору он формируется как личность, как гражданин.

Активная самостоятельность героя определяет динамику сюжета романа. В заводском коллективе герой получил рабочую закалку, первый опыт организации производства и создания материальных ценностей. После окончания Ижевского механического института его направили конструктором на Ижевский машиностроительный завод. В главе «Ижмаш. Комсомол» описана работа в этом огромном, но удивительно организованном коллективе, которым руководил легендарный человек, выросший от мастера до генерального директора, – И.Ф. Белобородов.

Вскоре заводская молодежь признала его своим лидером, и карьера быстро пошла в гору. Солидный опыт комсомольской и партийной работы, деятельность в общественной и политической сфере, накопленный багаж знаний помогли впоследствии занимать важные государственные посты. А.Е. Матвеев имеет ученую степень кандидата экономических наук, около 20 научных статей в академических журналах, а также многочисленные публикации в республиканских СМИ по вопросам машиностроения, ценообразования и социальной работы. Это образованный человек нашего времени, органично вписавшийся в европейский контекст не только как политик, государственный деятель, но и как автор мемуарно-автобиографических текстов.

Исследователь зарубежной литературы В. Пашигорев, изучая историю развития европейского романа воспитания в сравнительном плане, отмечает, что для романа воспитания в немецкой литературе XVIII–XX вв. характерна философская идея образования и формирования личности героя, интеллектуальная концепция («Годы учения Вильгельма Мейстера» Гете). Французский «роман карьеры», по мнению исследователя, показывает преимущественно процесс адаптации героя к неблагоприятным условиям общественной жизни и процесс его нравственной деградации («Красное и черное» Стендаля, романы О. де Бальзака, «Милый друг» Мопассана). «Английский роман воспитания, – продолжает В. Пашигорев, – сосредоточивает свое внимание на социально-нравственных и нравственно-психологических вопросах, или, говоря словами Диккенса, на том, как “добро побеждает зло” (анонимная

повесть “Ласарильо с Тормеса”, роман Филдинга “История Тома-Найденыша”))» [Пашигорев, 1993, с.57].

Автобиографический роман А. Матвеева типологически тяготеет к немецкой модели романа воспитания с идеей просвещения и интеллектуального развития. Целеустремленный герой умеет четко планировать и добиваться цели. Он одновременно и практик, и философ («Я рефлексирующий, но не комплексующий герой»; «Я не столько романтик, сколько приземленный прагматик»). Внутренняя сосредоточенность, рационализм в поступках, действиях, мышлении – характерные особенности автобиографического героя А. Матвеева. Его генетически предопределенная этничность, взаимодействующая с традиционной культурой, удмуртской картиной мира, не чужда германскому менталитету. Изучая германский образ мира («Weltanschauung»), Г. Гачев в книге «Национальные образы мира» отмечает: «Немцы прославлены в народах как мастера: немец просто органически не может работать плохо. Труд осуществляет синтез между двумя главными элементами: земля и огонь. Индустрия – огнеземля. Форма, структура – это земля, прошедшая горнило огня. Бытие начинает мыслиться как мироздание. Дом, *haus* – универсальная модель для всего в германской ментальности. Всякое существо и вещь понимаются как структура» [Гачев, 1988, с.121].

Умение трудиться и спокойная добротность свойственны и типичным представителям удмуртского народа. Родовая усадьба Матвеевых в деревне Чумолё Алнашского района – универсальная модель удмуртской ментальности. Продуманность планировки, практическая целесообразность и системность архитектуры свидетельствуют о рационализме мышления и высокой культуре династии Матвеевых и удмуртского народа в целом. Это строители, созидатели, мастера, художники, мыслящие прагматично и системно. Рефлексируя об этой замечательной черте национального менталитета, автор книги «Дорога к счастью» пишет: «Позднее, будучи уже взрослым человеком, обустраивая свое жилье в казенной квартире, строя свой дом на земле, я часто вспоминал, насколько разумно, практично крестьяне планировали использование пространства избы и по горизонтали, и по вертикали, с учетом необходимой практичной целесообразности и экономии теплоносителей. Конечно, все это формировалось веками многими поколениями сельских мудрецов-строителей и передается от дедов к детям, от детей – к внукам» [Матвеев, 2017, с.73].

Изучая германский «космо-психо-логос», Г. Гачев приходит к выводам: «Германия – центр Европы и Северо-Западного континента Евразии. Ее призвание – быть мостом между Западной Европой и Восточной Европой. Это евроазиатское призвание делает Германию и Россию близкими и понятными друг другу и в культуре, и в типе психики – внутренне сосредоточенной, рефлексирующей. Недаром русские интеллигенты, любомудры XIX в., испытывали наибольшее влияние именно германской философии (Шеллинг, Гегель) и литературы (Гёте, Шиллер)... Да и марксизм к нам пришел из Германии» [Гачев, 1988, с.127]. Но из Германии пришел к нам и фашизм. Автобиографический герой вспоминает школьные годы, которые совпали с Великой Отечественной войной. В новелле «Ненавистный урок» описан характерный для тех времен случай – школьники устроили забастовку против изучения немецкого языка – «языка оккупантов, уничтоживших тысячи городов и сел, убивших миллионы наших отцов, советских граждан» [Матвеев, 2017, с.100]. Ученики требу-

ют заменить его английским языком – языком союзников. Директор школы Николай Петрович Кононов убедительно объяснил, что немецкий язык – не язык фашистов, а язык великой германской нации, которая дала миру уникальную науку и культуру, образцы технического прогресса, достижения в области медицины и др. Знание немецкого языка нужно для борьбы с фашизмом. Велика роль советских разведчиков Н. Кузнецова и В. Карпова, которые стали Героями Советского Союза, на фронте добывая источники военной информации.

Урок «ненавистного» немецкого языка школьник Анатолий Матвеев запомнил на всю жизнь, не раз убеждаясь в таланте голюшурминских педагогов разрешать непростые воспитательные задачи, а также в мудрости их поучений. Знание немецкого языка помогло ему получить высшее образование, продолжить обучение в аспирантуре, в дальнейшем – в выполнении государственных задач.

Будучи министром социальной защиты Удмуртской Республики, А.Е. Матвеев не раз выезжал за рубеж (в Польшу, Германию, Финляндию) с целью обмена опытом, и знание немецкого языка существенно помогало ему в выполнении высокой дипломатической миссии. Возглавляя делегацию Удмуртии в деловой поездке в Германию в 1991 г., А.Е. Матвеев выявил точки пересечения 2 миров – баварско-немецкого и российского (удмуртского) – прежде всего в области социальной защиты населения, которую он представлял. Разыскивая среди немецкого «чужого» удмуртское «свое», А. Матвеев продемонстрировал включенность родной страны в общемировую цивилизационную парадигму, которую олицетворяет Германия. Благородная миссия, направленная на развитие сотрудничества в области социальной защиты ветеранов, стала началом расширения и укрепления дружественных, деловых и культурных связей между Удмуртией и Германией. В ратуше г. Кульмбаха, Парламенте г. Мюнхена шли переговоры о создании совместных российско-немецких предприятий по выпуску товаров народного потребления и другой гражданской продукции с использованием совместных прогрессивных технологий, инвестиций и опыта. Вскоре после окончания дружеского визита в Германию в Удмуртию стала приходить гуманитарная помощь от «Арбайтервольфарте» и других общегерманских общественных организаций. Об этой и других формах сотрудничества с немцами в благотворительных целях написана публицистическая статья А.Е. Матвеева «Дома ветеранов, инвалидов в Германии и белый взгляд на страну».

Разумеется, успех поездки не в последнюю очередь решил тот факт, что руководитель делегации владел языком той страны, которую посетил. Знание иностранных языков и культур – это не только средство вживания и погружения в инациональный мир, но и форма самопознания и самосовершенствования. Свою культуру ценишь больше тогда, когда знакомишься с другой культурой. Основа диалога культур – в укорененности в своей национальной культуре. Расширение коммуникативного пространства помогает повышению самосознания личности.

Литературное творчество А.Е. Матвеева – это проникновенное слово в защиту родовых семейных ценностей, этнических корней; оно настраивает на познание истории и современности. «Дорога к счастью» – первый автобиографический роман в удмуртской литературе, повествующий о формировании семейной династии, о духовном единстве поколений, о том, как быть успешным, счастливым в общении с разными поколениями и окружающим миром. Насколько ты счастлив в семье,

столько ты отдаешь людям, обществу. Долг родителей – подготовить детей к жизни, любви, к любым испытаниям, которые надо достойно преодолевать. Именно в семье формируется и крепнет правильное отношение к себе, ближним, а значит, и к своему народу, обществу в целом. Воспитание детей – дело гражданской важности.

Семья является отражением культурно-исторической стороны жизни любого общества, и в то же время семья – это фундамент сохранения национальной культуры этого общества и важное условие социализации личности. Организация семейной жизни, принятые системы и способы воспитания детей, поведенческий код семьи – мужчин и женщин, старшего, среднего, младшего поколений – все это необходимо для понимания социальной, культурной и этнической истории народов. У каждого народа сложились свои вековые семейные традиции. Не стал исключением и удмуртский народ, сформировавший богатую семейную родовую культуру.

Описание рода Матвеевых вобрало в себя обширный историко-социальный, культурный, бытовой материал. Здесь разные периоды жизни самого автора и его родителей, прародителей, связь поколений и времен – то, что причастно к вечности. История рода Матвеевых – это история формирования элиты удмуртской интеллигенции. Семейные родовые династии – достояние республики и народа.

Мемуарно-биографическую прозу А.Е. Матвеева можно назвать завещанием грядущим. Она обращена и к нынешним молодым, идущим вслед за автором книги, и к последующим поколениям жителей Удмуртии и России в целом. Изучение творческого самосознания автора выявило и степень правдивости, и степень художественности созданного им творения. Пример рода Матвеевых, от его основателя до множества детей, внуков и правнуков, которые стали успешными людьми и принесли пользу стране и народу, – уникальный учебник жизни для молодежи. Каждый из рода Матвеевых нашел свою дорогу к счастью. Им, выходцам из крестьянской семьи, помогли в этом мудрость народной педагогики, традиции и обычаи, передаваемые из поколения в поколение, а также жизненный опыт и личная инициатива. Сама личность Анатолия Ермиловича Матвеева символична – он хранитель прошлого, связующее звено между настоящим и будущим, ствол между кроной и корнями.

Литература

- Арзамазов А.А. Удмуртская поэзия второй половины 1970 – начала 2010-х годов: человек, природа, город. Ижевск, Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, 2016. – 333 с.
- Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. Л.: Худож. лит., 1973. – 565 с.
- Виноградов С.Н. Быдэ вуэмез пусьён (Обряды совершеннолетия) // Инвожо, 1994.
- Гачев Г. Национальные образы мира. Общ. вопр.: рус., болг., кирг., груз., армян. М.: Советский писатель, 1988. – 445 с.
- Герд К. Человек и его рождение (У восточных финнов). Ethnographica, Suomalais-ugrilainen seura. Helsinki, 1993.
- Зайцева Т.И. Современная удмуртская проза (1980–2000-е гг.). Ижевск, ГОУ «Удмуртский государственный университет», 2007. – 173 с.
- Зуева А.С. Удмуртская литература в контексте языческих и христианских традиций. Ижевск, изд. Удм. ун.-та, 2000. – 371 с.
- Корман Б.О. Избранные труды по теории и истории литературы. Ижевск, изд. Удм. ун.-та, 1992. – 235 с.
- Лейдерман Н.А. Историко-литературные циклы на «стреле времени» // Русская литература XX–XXI веков: направления и течения: Сб. науч. трудов. Вып. 2 / ГОУ ВПО «Урал. гос. педагог. университет». Екатеринбург, 2009. – С. 37–38.

- Матвеев А.Е. Дорога к счастью: сказание о роде Матвея, сына Ивана / А.Е. Матвеев. Изд. 2-е, испр. Ижевск: Изд-во «Шелест», 2017. – 224 с.
- Никитина Г. Возрастные циклы в народной педагогике удмуртов // Вестник Удм.ун-та. 1992, №6. – С.45.
- Пашигорев В. Роман воспитания в немецкой литературе XVIII–XX вв. Саратов, изд. Саратов. ун.-та, 1993. – 142 с.
- Пчеловодова Н. Образ дома в удмуртских лирических песнях // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск, 2017, т.11, Вып.1. – С.36.
- Яшин Д.А. Удмуртская народная сказка. Ижевск, Удмуртия, 1965. – 154 с.

References

- Arzamazov A.A. Udmurtskaya poeziya vtoroj poloviny 1970-nachala 2010-h godov: chelovek, priroda, gorod [The Udmurt poetry of the second half of 1970s-early 2010s: man, nature, city]. Izhevsk, Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2016, 333 p.
- Berkovsky N.Ya. Romantizm v Germanii [Romanticism in Germany]. Leningrad, Khudozhestvennaia literatura, 1973, 565 p.
- Vinogradov S.N. Byde vuemez pus»yon (Obryady sovershennoletiya) [Быдэ вуэмеэ пусъён (Ceremonies of adulthood)]. Invozh, 1994.
- Gachev G. Nacional'nye obrazy mira. Obshch. vopr.: rus., bolg., kirg., gruz., armyan [The national images of the world. The general questions: Russian, Bulgarian, Kyrgyz, Georgian, Armenian]. Moscow, Sovetskii pisatel', 1988, 445 p.
- Zaytseva T.I. Sovremennaya udmurtskaya proza (1980–2000-e gg.) [The modern Udmurt proza (1980–2000s)]. Izhevsk, the Udmurt State University, 2007, 173 p.
- Zueva A.S. Udmurtskaya literatura v kontekste yazycheskikh i hristianskikh tradicij [The Udmurt literature in the context of pagan and Christian traditions]. Izhevsk, Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta, 2000, 371 p.
- Corman B.O. Izbrannye trudy po teorii i istorii literatury [Selected works on the theory and history of literature]. Izhevsk, Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta, 1992, 235 p.
- Leiderman N.A. Istoriko-literaturnye cikly na «strele vremeni» [The historical and literary cycles on the «arrow of time»]. [Russkaya literatura XX-XXI vekov: napravleniya i techeniya: sbornik nauchnykh trudov]. Iss.2. Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Yekaterinburg, 2009, pp.37–38.
- Matveev A.E. Doroga k schast'yu: skazanie o rode Matveya, syna Ivana [The road to happiness: a story about the family of Matvey, the son of Ivan]. A.E. Matveev. Edition 2. Izhevsk: «Shelest», 2017, 224 p.
- Nikitina G. Vozrastnye cikly v narodnoj pedagogike udmurtov [The age cycles in the Udmurt people's pedagogy]. Vestnik Udmurtskogo universiteta, 1992, no. 6, pp. 45.
- Pashigorev V. Roman vospitaniya v nemeckoj literature XVIII–XX vv. [The education novel in German literature XVIII–XX centuries]. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1993, 142 p.
- Pchelovodova N. Obraz doma v udmurtskikh liricheskikh pesnyah [The image of the house in the Udmurt lyric songs]. Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij. Izhevsk, 2017, vol.11, iss.1, p.36.
- Yashin D.A. Udmurtskaya narodnaya skazka [The Udmurt folk tale]. Izhevsk, Udmurtia, 1965, 154 p.